

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Создание вологодского пересыльного тракта колодников в XVIII в.

А.Р. ПАВЛУШКОВ – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук

В статье выявляются основные предпосылки создания вологодского пересыльного тракта в первой половине XVIII в., раскрываются особенности этого процесса и роль в нем государства и церкви.

Ключевые слова: колодники духовного ведомства; вологодский пересыльный тракт; Тайная канцелярия; ямская подвода; безумные колодники; конвой; кормовые деньги; пересылка заключенных.

On the issue of the appearance of the Vologda transit route for convicts in the XVIII century

A.R. PAVLUSHKOV – an associate professor of the Chair of Philosophy and History, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Cand. Sc. (History)

The article describes the basic preconditions for the appearance of the Vologda transit route for convicts in the 1st half of the XVIII century, the State's and the Church's role in this process, as well as its features.

Key words: convicts of the Spiritual Department; the Vologda transit route; the Secret Chancery; The Yamskaya Cart (Supply); mad convicts in the stocks; escort; forage money; shipment of prisoners.

Обращение к вопросу отправки колодников по вологодскому тракту представляет научный интерес в силу того, что научных публикаций, посвященных периоду его создания, нет. Сложившееся представление о Вологде как транспортной пересыльной развязке относится к XIX в. Между тем уже в начале XVIII в. имелись предпосылки для превращения города в важнейший транспортный узел, через который осуществлялась дальнейшая переправка колодников на север и восток страны.

Отправка колодников духовного ведомства в XVIII в. имела свои специфические особенности, понять и выявить которые можно только при внимательном изучении архивных документов. Вологодский колодничий тракт стал формироваться еще в XVI в., когда

впервые возникла государственная тюрьма, располагавшаяся на территории Соловецкого монастыря. Путь государственных преступников¹ в Архангельск проходил через Вологду, значение которой в этой связи постепенно стало возрастать. В XVII–XVIII вв. практика ссылки преступников значительно расширилась, что объяснялось формированием основных черт абсолютизма и, как следствие, усилением карательных функций государства². В качестве мест заключения интенсивнее стали использоваться северо-западные монастыри, обладавшие необходимыми средствами для изоляции преступников³. Вологда постепенно превратилась в важнейший центр пересыльного тракта.

Усилению роли Вологды в деле контроля над пересыльными колодниками способ-

ствовало и то обстоятельство, что в указанный период ссылку как форму наказания активно использовала и Русская православная церковь в борьбе со своими противниками, особенно с приверженцами раскола⁴. Несмотря на принципиальное расхождение в подходах государства и церкви к пониманию и назначению наказания, оба они широко использовали ссылку, что в итоге привело к появлению разнообразных форм монастырского заключения⁵. Вологодские обитатели стали активно использоваться в пенитенциарных целях.

По линии духовного ведомства контроль за пересыльными возлагался на епархиального архиерея⁶. 2 сентября 1721 г. Правительствующий Синод утвердил маршрут колодников духовного ведомства из Санкт-Петербурга на Соловки. Он проходил через Ладогу и Вологду, его протяженность составляла 670 верст. Основанием для постановления послужила передача из Тайной канцелярии двух «обнаженных колодников»⁷ – монаха Макария и попа Федора. После пыточного расспроса их приговорили к вечному заключению в Соловецкой тюрьме. По указанию Тайной канцелярии они были переведены в Синод, которому поручалось произвести их этапирование. Формально Синод не подчинялся Тайной канцелярии, однако зловещая тень этой всевластной государственной организации пугала всех подданных⁸. Синод, только что ставший одновременно и государственным, и церковным органом, вынужден был подчиниться распоряжению. Духовное правительтельство столкнулось с серьезной проблемой, так как в указе ничего не говорилось о том, каким образом должна осуществляться транспортировка осужденных, ничего не сообщалось и о маршруте передвижения. Синод не решился даже обратиться в Тайную канцелярию с соответствующим запросом⁹, однако именно это обстоятельство заставило его впервые вплотную заняться организацией отправки колодников.

Принцип унификации, характерный для централизованного государства, при формировании нормативно-правовой базы относительно колодников духовного ведомства был основным. В данном случае Синодом были продублированы и несколько конкретизированы императорские указы, касавшиеся пересылки осужденных. Транспортировка осужденных осуществлялась на ямских подводах гражданского ведомства. В основу определения штатности подвод было положено не количество отправляемых

осужденных, а отдельное передвижение охраны и колодников. Это приводило к тому, что на одной подводе могло переправляться различное количество колодников, что часто приводило к перегрузу транспорта. В 1723 г. согласно утвержденному реестру Синод располагал уже 115 ямскими подводами, деньги на содержание которых выдавались Штатс-конторой¹⁰. Они использовались как для почтовой переписки, так и для переправки колодников. Размер кормовых денег для колодников изменялся в зависимости от удаленности от центра. Устанавливался следующий тариф из расчета на одну подвод: 1 деньга на 1 версту от Санкт-Петербурга до Ладоги (130 верст), 6 денег на 10 верст от Ладоги до Вологды (540 верст), всего 4 руб. 16 алтын 4 деньга¹¹. Вопреки сложившемуся мнению тариф по мере удаления от центра не увеличивался, а уменьшался (до Ладоги – 1 деньга с версты, после 0,6 деньга). Объяснялось это тем, что цены в провинции были ниже, а значит, по мысли законодателя, покупка продовольствия для колодников и конвоя должна была обходиться дешевле. В дальнейшем раскладка тарифов по вологодскому тракту была унифицирована в зависимости от времени года. Так, плата за использование лошадей и подвод для перевозки колодников составляла зимой 1 деньгу, летом 1 копейку за каждую версту¹². Примечательно то, что постановление Синода предписывало во время ночевки на открытом пространстве охране спать вперемешку с колодниками для предотвращения случаев бегства¹³.

Постановление четко определяло статус Вологды на пути передвижения колодников: она являлась «водоразделом» транспортного пути. После прибытия в Вологду половина подвод возвращалась обратно в Санкт-Петербург или Москву, а в Вологде формировался новый конвой. На возвращение одной подводы выдавалось 2 руб. 8 алтын 2 деньга. Возвращались только подводы с солдатами. Вторая их часть (с колодниками) оставалась в распоряжении духовного правления или светских властей, что оговаривалось в сопроводительных документах. По всей вероятности, после проверки технического состояния они также использовались для транспортировки. Дальнейшее передвижение колодников (от Вологды до Холмогор) документально не регламентировалось, однако предписание заставляло вологодские власти отправлять их «чем позволено будет», что фактически означало, что последующая пересылка мог-

ла осуществляться в любой форме. Синод также подтверждал право светских команд¹⁴ требовать подводы у церковных властей, если на маршруте передвижения колодников отсутствовали ямы. Им разрешалось в патриарших, архиерейских и монастырских землях самостоятельно нанимать транспорт и запрещалось злоупотреблять своими правами. В частности, вопрос о предоставлении подвод старший светской команды обязан был согласовывать с местными духовными властями¹⁵. Однако требование не брать лишних подвод у местного населения юридически не было закреплено, что приводило к всевозможным нарушениям. Об этом свидетельствуют жалобы со стороны местного населения и духовных властей на действия конвоя, который обвинялся в произволе при добыче провианта и незаконном сборе денежных средств в провинции¹⁶. Известны и такие вопиющие случаи, когда конвой отпустил колодников за вознаграждение.

12 декабря 1721 г. сбежал колодник приказа Церковных дел крестьянин Вологодского уезда, обвинявшийся в причастности к расколу. В качестве официальной причины назывался плохой контроль со стороны конвойной команды. Однако последовавшее за этим постановление проливает свет на возможные истинные обстоятельства бегства. В Синоде обсуждался вопрос о плохом несении караульной службы во время транспортировки и охраны колодников. В числе аргументов были озвучены десять фактов, когда охранники за взятку отпускали колодников на свободу или совершали кражи вещей у местного населения¹⁷. Разумеется, некоторые колодники бежали по причине элементарной безалаберности охраны, используя для этого всевозможные подходящие моменты: мытье в бане, ночевки в лесу¹⁸. Тем не менее надо признать, что большая часть побегов происходила из-за злоупотребления служебным положением со стороны охраны. Как правило, виновных в совершении побегов наказывали и отправляли в Военную коллегию или губернскую канцелярию, которая производила соответствующее расследование. На место прежних охранников присылали новых военных, однако дисциплинарные нарушения продолжались и приобретали хронический характер, что дезорганизовывало работу по пересылке колодников. Синод стал заложником сложившейся ситуации, так как собственными средствами для охраны колодников не располагал, а присылаемых из Военной коллегии охранников не хватало.

Отправка колодников из Вологды производилась на основании сопроводительных документов. Содержание колодников в пути осуществлялось за счет государства (за исключением тех случаев, когда ссылка духовенства назначалась за дисциплинарные нарушения). При отправке колодников из Вологды в Архангельск разрешалось брать подводы у местного податного населения. Они предоставлялись сельскими жителями по принципу круга (по очереди каждой семьей) в соответствии с утвержденным тарифом. В иных случаях допускалась возможность приобретать транспорт для колодников и у «охочих» (то есть желающих) по взаимной договоренности. Закон не устанавливал ценовых пределов, однако за основу брались государственные тарифы по аренде лошадей на дальние расстояния и местные рыночные цены¹⁹.

Сумма прогонных денег на пересылку по вологодскому тракту первоначально формировалась спонтанно, и длительное время соответствующей бюджетной статьи не предусматривалось. Когда накапливалось известное количество колодников для отправки, Синод делал соответствующий запрос либо в Сенат, либо непосредственно в Штатс-контору, которая выдавала кормовые деньги²⁰. При отправке колодников высокого ранга соблюдался особый режим охраны, а денежное содержание устанавливалось в зависимости от положения и характера обвинения. Например, сосланный в Вологду архиепископ Георгий (в заключении Гедеон) был отправлен к месту заключения в сопровождении не только охраны, но и нескольких слуг²¹. Епископу Вологодскому Афанасию Синод дал предписание оказать содействие в доставке знатного колодника на Спасо-Каменный остров с учетом его высокого статуса²². Это обстоятельство в дальнейшем дало обратный эффект. Неукоснительно соблюдая требования Синода, Афанасий позволил узнику пребывать относительно свободно. К Гедеону за благословением стали приезжать сотни людей. На Гедеона начали поступать доносы, было инициировано повторное следствие, в процессе которого вологодский епископ едва не лишился должности за недостаточный контроль над заключенным²³. По вновь открытым обстоятельствам для сопровождения двоих обвиняемых было послано шесть подвод с солдатами. Они должны были доставить их из Вологды в Синод. Транспортная инструкция, выданная капралу, требовала от охраны «спешить в скорости», беречь арестованных,

«дабы утечки здоровью своему не учинили». Сопровождающему копиисту запрещалось брать взятки и вести разговоры под страхом ссылки на галеры²⁴.

Усилению роли Вологды как локально-регионального тюремного центра способствовал перевод туда колодников из Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости²⁵, на территории которой располагались Тайная канцелярия и первая следственная тюрьма, открытая в 1717 г.²⁶ Обвиняемые в совершении государственных преступлений размещались в колодничьих палатах и казематах Санкт-Петербургской крепости²⁷. Однако первое размещение колодников там началось гораздо раньше, для чего строились специальные деревянные клетки, не имевшие ни окон, ни дверей, куда подозреваемых спускали сверху по лестнице²⁸. После правежа (пыток) в «судейской светлице»²⁹ многие заключенные становились инвалидами и сумасшедшими – Тайная канцелярия хотела поскорее от них избавиться. Переизбыток колодников поставил Тайную канцелярию перед необходимостью перевести часть из них в другие места. Для реализации этой задачи были выбраны Вологодская и Казанская епархии. Синоду было дано поручение подыскать подходящие для размещения колодников монастыри. Первых колодников из Санкт-Петербурга стали отправлять в Вологду в 1727 г. В тексте постановления прямо констатируется, что они «впали в безумство» во время следствия. Отправляя их в Вологду, Синод дал указание архиерею разместить их в монастыре и лично контролировать их содержание. Ему предписывалось также подготовить инструкцию для настоятеля монастыря, в котором будут размещаться колодники,

запрещающую слушать «безумные речи» и по этому поводу писать на них доносы³⁰.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно констатировать, что в первой четверти XVIII в. были созданы предпосылки для оформления вологодского пересыльного тракта для колодников:

- начала усиливаться роль Вологды как важнейшего транспортного узла, через который осуществлялось движение на север и восток – в направлении потенциальных территориальных анклавов для активного применения ссылки в форме наказания;

- к XVIII в. сложилась традиция пересылки колодников в Соловецкую тюрьму именно через Вологду, а судебная практика привела к необходимости ее нормативного закрепления;

- в рассматриваемый период была более четко разграничена судебная и следственная юрисдикция церкви и государства, что заставило Русскую православную церковь разработать механизм отправки колодников как духовного ведомства, так и гражданских инстанций;

- законодательно за Вологдой закрепился статус локально-регионального тюремного центра, где шло формирование конвойных команд для дальнейшей транспортировки колодников, одновременно город стал активнее использоваться как место ссылки, что соответствовало карательным задачам уголовно-исполнительной политики абсолютистского государства³¹;

- в 1720-е гг. государство осуществило перевод в Вологодскую епархию части колодников, не выдержавших пыток и по этой причине сошедших с ума. Ссылка безумных колодников на длительное время стала визитной карточкой региона.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В XVI–XVII вв. понятие «государственный преступник» было условным. Несмотря на то что второй Судебник и Соборное уложение давали квалификацию некоторых видов государственных преступлений, на практике перечень их был значительно шире. Обвинить в государственном преступлении могли за инакомыслие, донос, «царскую немилость», опалу по причине участия в политической борьбе и др.

² См.: Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского. М., 1998. С. 344–346.

³ См.: Павлушков А.Р. Северные монастыри XVIII–XIX вв. в российской системе наказания. Критерии к оценке монастыря как пенитенциарного учреждения // Проблемы совершенствования подготовки кадров и развития научно-исследовательской деятельности в образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: Сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. (Вологда, 18–19 февраля 2000 г.): В 2 ч. Вологда, 2002. Ч. 1. С. 95–100.

⁴ См.: Рассказов Л.П., Упоров И.В. Становление в России института ссылки как вида наказания // История государства и права. 1999. № 4. С. 13–16.

¹ В XVI–XVII вв. понятие «gosudarstvennyj prestupnik» bylo uslovnyj. Nesmotrja na to chto vtoroj Sudebnik i Cobornoe ulozhenie davali kvalifikaciju nekotoryh vidov gosudarstvennyh prestuplenij, na praktike perechen' ih byl znachitel'no shire. Obvinit' v gosudarstvennom prestuplenii mogli za inakomyslie, donos, «carskuju nemilost'», opalu po prichine uchastija v politicheskoj bor'be i dr.

² Sm.: Zakonodatel'stvo Petra I / Pod red. A.A. Preobrazhenskogo. M., 1998. S. 344–346.

³ Sm.: Pavlushkov A.R. Severnye monastyri XVIII–XIX v. v rossijskoj sisteme nakazanija. Kriterii k ocenke monastyrja kak penitenciarного uchrezhdenija // Problemy sovershenstvovanija podgotovki kadrov i razvitiya nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii: Sb. materialov mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 18–19 fevralja 2000 g.): V 2 ch. Vologda, 2002. Ch. 1. S. 95–100.

⁴ Sm.: Rasskazov L.P., Uporov I.V. Stanovlenie v Rossii instituta ssylki kak vida nakazanija // Istorija gosudarstva i prava. 1999. № 4. S. 13–16.

⁵ Артикул воинский (1715 г.) монастырское заключение определял как дополнительную меру к основному наказанию за некоторые виды уголовных, государственных и церковных преступлений. Этот подход сохранился до конца XIX в., при этом менялись составы и субъекты. Однако в действительности все было гораздо сложнее, а практика монастырской ссылки была более разнообразной, что подкреплялось решениями конкретных судебных дел.

⁶ Епархиальный архиерей – должностное лицо в церковной иерархии, осуществлявшее общее руководство над вверенной ему епархией. Помимо административных он обладал судебными и надзорными полномочиями, в том числе и по контролю за передвижением ссыльных духовного ведомства.

⁷ «Обнаженными колодниками» называли преступников из числа духовенства, которых лишали церковных званий. Это предпринималось в тех случаях, когда по отношению к обвиняемым применяли пытки при подозрении их в совершении государственных преступлений. Применять пытку к представителям духовенства можно было только после снятия духовного сана.

⁸ См.: Семевский М.Н. Тайная служба Петра I: Документальные повести / Сост. О.А. Яновский. Минск, 1993.

⁹ Через несколько лет, когда Синод уже состоялся и сложился в самостоятельный институт, споры по вопросам отправки колодников с Тайной канцелярией у него возникали часто. Более того, были случаи, когда он отказывался принимать колодников, присылаемых из Тайной канцелярии, ссылаясь на императорские указы.

¹⁰ См.: ПСРПС. Т. 3. № 1040.

¹¹ См.: Там же. Т. 1. № 227. С. 278–279.

¹² См.: Там же. Т. 5. № 1565. С. 103.

¹³ См.: Там же. Т. 2. № 914. С. 613.

¹⁴ Светская команда – организованная группа из военных, собираемая для выполнения различных целей (поиск беглых, сопровождение важных колодников, проведение дознания по требованиям Синода или Сената). В состав светских команд могли входить и духовные лица, когда решение вопросов предполагало совмещение ведомственных интересов, например при выявлении раскольников.

¹⁵ См.: ПСРПС. Т. 1. № 227. С. 280.

¹⁶ См.: Там же. Т. 2. № 723. С. 412–413.

¹⁷ См.: Там же. № 914.

¹⁸ См.: Там же. Т. 7. № 2348. С. 124–125.

¹⁹ См.: Там же. Т. 5. № 1565. С. 103.

²⁰ См.: Там же. Т. 3. № 1040. С. 76.

²¹ См.: Там же. Т. 7. № 2382.

²² См.: Там же. № 2411.

²³ См.: Там же. № 2513.

²⁴ См.: Там же. № 2512. С. 395.

²⁵ По всем документам XVIII в. Петропавловская крепость проходит под названием Санкт-Петербургская. Это ее официальное название, закрепленное в момент ее строительства, в 1703 г. В 1917 г. она была переименована в Петропавловскую. Однако в народе она так называлась уже два столетия, что связывалось с церковным праздником Петра и Павла, во время которого началось строительство крепости, и с воздвигнутым в их честь собором на ее территории.

²⁶ Благодаря этой дате возникло и другое название Санкт-Петербургской крепости – Русская Бастилия, введенное в оборот иностранными послами после ее посещения по настоянию Петра I.

²⁷ См. подр.: Бастарева Л.И., Сидорова В.И. Петропавловская крепость. Л., 1978.

²⁸ См.: <http://drakankc.ru/istoricheskie-zametki/zametki-voennogo-istorika/2161>

²⁹ Так в документах называлось помещение Санкт-Петербургской крепости, где происходил пыточный расспрос по делам, относящимся к ведомству Тайной канцелярии.

³⁰ См.: ПСРПС. Т. 6. № 2084.

³¹ См.: Спицнадель В.Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 20–22.

⁵ Artikel voinskij (1715 g.) monastyrskoe zakljuchenie opredeljal kak dopolnitel'nuju meru k osnovnomu nakazaniju za nekotorye vidy ugovolnyh, gosudarstvennyh i cerkovnyh prestuplenij. Jetot podhod sohranajsja do konca XIX v., pri etom menjalis' sostavy i sub#ekty. Odnako v dejstvitel'nosti vse bylo gorazdo slozhnee, a praktika monastyrskoj ssylki byla bolee raznoobraznoj, chto podkrepljalos' reshenijami konkretnyh sudebnyh del.

⁶ Eparhial'nyj arhieriej – dolzhnostnoe lico v cerkovnoj ierarhii, osushhestvjavshee obshhee rukovodstvo nad vverennoj emu eparhie. Pomimo administrativnyh on obladal sudebnymi i nadzornymi polnomochijami, v tom chisle i po kontrolju za peredvizheniem ssyl'nyh duhovnogo vedomstva.

⁷ «Obnazhennymi kolodnikami» nazyvali prestupnikov iz chisla duhovenstva, kotoryh lishali cerkovnyh zvanij. Jeto predprinimalos' v teh sluchajah, kogda po odnosheniju k obvinjaemym primenjali pytki pri podozrenii ih v sovershenii gosudarstvennyh prestuplenij. Primenjat' pytku k predstaviteljam duhovenstva mozžno bylo tol'ko posle snjatija duhovnogo sana.

⁸ Sm.: Semevskij M.N. Tajnaja sluzhba Petra I: Dokumental'nye povesti / Sost. O.A. Janovskij. Minsk, 1993.

⁹ Cherez neskol'ko let, kogda Sinod uzhe sostojalsja i slozhilsja v samostojatel'nyj institut, spory po voprosam otpravki kolodnikov s Tajnoj kanceljariej u nego vznikali často. Bolee togo, byli sluchai, kogda on otkazyvalsja priminat' kolodnikov, prisylaemyh iz Tajnoj kanceljarii, ssylajas' na imperatorskie ukazy.

¹⁰ Sm.: PSRPS. T. 3. № 1040.

¹¹ Sm.: Tam zhe. T. 1. № 227. S. 278–279.

¹² Sm.: Tam zhe. T. 5. № 1565. S. 103.

¹³ Sm.: Tam zhe. T. 2. № 914. S. 613.

¹⁴ Svetskaja komanda – organizovannaja gruppa iz voennyh, sobiraemaja dlja vypolnenija razlichnyh celej (poisk beglyh, sprovodzhdenie vazhnyh kolodnikov, provedenie doznaniya po trebovanijam Sinoda ili Senata). V sostav svetskikh komand mogli vhodit' i duhovnye lica, kogda reshenie voprosov predpolagalo sovmeshhenie vedomstvennyh interesov, naprimer pri vyjavenii raskolnikov.

¹⁵ Sm.: PSRPS. T. 1. № 227. S. 280.

¹⁶ Sm.: Tam zhe. T. 2. № 723. S. 412–413.

¹⁷ Sm.: Tam zhe. № 914.

¹⁸ Sm.: Tam zhe. T. 7. № 2348. S. 124–125.

¹⁹ Sm.: Tam zhe. T. 5. № 1565. S. 103.

²⁰ Sm.: Tam zhe. T. 3. № 1040. S. 76.

²¹ Sm.: Tam zhe. T. 7. № 2382.

²² Sm.: Tam zhe. № 2411.

²³ Sm.: Tam zhe. № 2513.

²⁴ Sm.: Tam zhe. № 2512. S. 395.

²⁵ Po vsem dokumentam XVIII v. Petropavlovskaja krepost' prohodit pod nazvanijem Sankt-Peterburgskaja. Jeto ee oficial'noe nazvanie, zakreplennoe v moment ee stroitel'stva, v 1703 g. V 1917 g. ona byla pereimenovana v Petropavlovskuju. Odnako v narode ona tak nazывалась уже два столетия, chto svjazывалos' s cerkovnym prazdnikom Petra i Pavla, vo vremja kotorogo nachalos' stroitel'stvo kreposti, i s vozdvignutym v ih chest' soborom na ee territorii.

²⁶ Blagodarja etoj date vzniklo i drugoe nazvanie Sankt-Peterburgskoj kreposti – Russkaja Bastilija, wvedennoe v oborot inostrannymi poslami posle ee posesshhenija po nastojaniju Petra I.

²⁷ Sm. podr.: Bastareva L.I., Sidorova V.I. Petropavlovskaja krepost'. L., 1978.

²⁸ См.: <http://drakankc.ru/istoricheskie-zametki/zametki-voennogo-istorika/2161>

²⁹ Tak v dokumentah nazывалos' pomeshhenie Sankt-Peterburgskoj kreposti, gde proishodil pytochnyj rassпрос по делам, odnosjashimsja k vedomstvu Tajnoj kanceljarii.

³⁰ Sm.: PSRPS. T. 6. № 2084.

³¹ См.: Спицнадель В.Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 20–22.